

Чувство смертельной опасности орало во весь голос. Цзян Яоцин инстинктивно вспыхнул желанием, пересилив адскую боль, отпрянуть в сторону, но еще работающий разум подсказал: этого делать нельзя.

— Ну же! Убей меня!

Цзян Яоцин закричал сорванным голосом, его налитые кровью глаза налились бешенством. Разряд тока вспыхнул с новой силой: плоть на поверхности тела превратилась в кровавое месиво, раздался явственный треск ломающихся костей. Цзян Яоцина вырвало кровью, и в то же мгновение его глаза застлала непроглядная тьма.

Он... ослеп.

За секундой оцепенения последовал оглушительный гул в ушах. Обладавший всегда чутким слухом, Цзян Яоцин сейчас ощущал лишь невыносимую муку.

Барабанные перепонки колотились как подорванные, каждый нерв словно ступал по лезвию ножа.

«Должно быть, я сейчас выгляжу уродливо», – успел подумать Цзян Яоцин за мгновение до того, как услышал звук острой стали, вонзающейся в его плоть.

Слёзы, смешиваясь с каплями мелкого дождя, моросившего с начала ритуала, растекались по земле липкой кровавой лужей.

Цзян Юйбай росчерком лепестков роз перерубил черные веревки, стягивавшие Юй Цзяншу.

Верховный жрец со всей дури грохнул жезлом оземь, выбив в каменном полу неглубокую выбоину.

За его спиной копошилась толпа змеелюдей, накатывавшая подобно цунами.

В магазине «Розового Снайпера» оставалось всего двадцать патронов.

И все их он уже расстрелял в лабиринте.

Сжав в обеих руках по розе, Цзян Юйбай блеснул золотистыми вертикальными зрачками и подхватил теряющего сознание Юй Цзяншу.

Вскинув взгляд на жреца и его приспешников, Цзян Юйбай мгновенно вспыхнул алым пламенем.

Бесчисленные нити красной духовной энергии устремились к нему. Лепестки роз, объятые языками огня, закружились, точно яркие салюты в ночном небе.

— Рассеивание Роз.

Оттолкнувшись носком, Цзян Юйбай взмыл в воздух. Бесконечные лепестки роз, подобные пылающим кометам, рванулись во все стороны, неся алое пламя прямо в гущу тварей.

«Рассеивание Роз» являлось лишь побочным навыком «Розового Снайпера», и его убойная сила была ничтожно мала.

Сделав этот масштабный выпад, Цзян Юйбай тяжеломерно задышал.

Как-никак, он был лишь Управляющим Духами Начального Уровня, едва пробудившим сопутствующего духа, и даже преимущество расы не позволяло ему уложить столько монстров за один заход.

[Неразумная тварь]

Услышав раздавшийся за спиной голос, Цзян Юйбай мгновенно оглянулся, подхватил Юй Цзяншу и, прорубив шквалом лепестков кровавую просеку, стремительно отскочил назад.

Каменная статуя, только что стоявшая неподвижно, начала оживать – прямо как в лабиринте.

Ее налитые кровью глаза завращались в глазницах, а оскал на каменном лице стал расползаться всё шире.

— Это Бог!

— Бог пробудился!

— Ха-ха-ха-ха! Бог проснулся! Проснулся!

— Великий Владыка, внимли нашим молитвам...

Змееподобные монстры, только что атаковавшие парней, тут же рухнули на колени. Они истово били челом, безумно бубня невнятные молитвы.

Почуввав неладное, Цзян Юйбай скосил глаза, посмотрев через алтарь в сторону трибун, где остался Цзян Яоцин.

Его зрачки сжались в точку.

Цзян Яоцин лежал в луже крови. Земля вокруг него пропиталась алым, слезы, смешанные с кровью, стекали на пол, а в его тело были вонзены десятки клинков.

— Цзян Яоцин!! — Зарычал Цзян Юйбай.

Его глаза налились кровью, а на висках проступила драконья чешуя.

Дождь припустил сильнее, заливая школьную куртку, которой Цзян Юйбай укрыл напарника.

Сине-белая форма пропиталась кровью, растекавшейся под дождем темным пятном, подобно распустившейся в грязи розе.

[Обнаружено стремительное падение жизненных сил хозяина. Наказание отменено]

Голос системы прозвучал прямо над ухом Цзян Яоцина.

Балансируя на грани безумия, Цзян Яоцин едва заметно шевельнул пальцем.

Разряды тока, терзавшие его тело изнутри, немного ослабли – словно подачка системного милосердия.

Подачка, которая и собаке не нужна.

Пересиливая дикую боль, Цзян Яоцин нащупал и вытащил из своего тела один из кинжалов.

Чувства притупились, и лишь боль оставалась четкой и яркой.

— Цзян Яоцин!

Цзян Юйбай с ужасом видел, как тот дрожащими руками сжал рукоять и со всей силы всадил кинжал себе прямо в сердце.

Заслон из лепестков роз не успел подоспеть.

Цзян Яоцин прикрыл глаза, слеза скатилась по его щеке.

Черт... всё-таки удар в сердце куда... эффективнее.

[Титул стримера: Беглец (синий)]

[Название навыка: Отчаянный]

[Описание навыка: Пассивно активируется, когда вероятность смерти стримера или его союзников превышает 70%. После активации снижает вероятность смерти стримера или его союзников до 60%]

[Дополнительные эффекты «Беглеца»: скорость +20%, базовые характеристики +20%, урон +10%]

[Уровень навыка: Синий (доступно улучшение)]

[Время перезарядки: сбрасывается ежедневно в полночь]

[Условия улучшения: примените 2 раза для перехода на следующий уровень]

[Примечание: Способ снижения вероятности смерти зависит от конкретных обстоятельств. Стримеру следует вовремя воспользоваться возможностью]

Едва системное уведомление отзвучало в его ментальном море, Цзян Яоцин провалился в небытие.

В это же мгновение Юй Цзяншу на алтаре распахнул глаза.

Цзян Юйбай четко видел:

эти глаза были серыми.

[Текущий инстанс имеет критическое отклонение. Система пытается...]

Голос системы не успел договорить, как Цзян Юйбай заметил, что стоящий перед ним Юй Цзяншу...

Нет.

Сисли.

Цзян Юйбай с изумлением увидел, как облик Юй Цзяншу мгновенно изменился, превратившись в Сисли. Юноша выглядел еще более таинственным и опасным, чем в Приюте «Рай».

Да настолько, что Цзян Юйбай уже не понимал, кто опаснее – Сисли или ожившая статуя.

Взгляд Сисли был ледяным, от него веяло чистым холодом. Он посмотрел на юношу, лежащего в луже крови на трибунах, а затем задумчиво перевел взор на каменного идола.

Оповещения стрима мгновенно оборвались.

Трансляции Цзян Яоцина и Цзян Юйбая запестрели помехами.

[Жалкий демон, как ты смеешь бросать мне вызов?]

Верещающий голос статуи загрохотал над алтарем.

Серые глаза Сисли оставались безразличными, но в следующее мгновение он высвободил такую сокрушительную ауру, что Цзян Юйбая мгновенно отбросило прочь. Он со всей дури врезался в колонну за спиной, из его рта брызнула кровь.

За его спиной распахнулись исполинские демонические крылья.

Владыка демонов слегка склонил голову.

В следующее мгновение огромная каменная статуя со скрежетом разлетелась на куски.

Изнутри брызнула гнойная кровь, кишащая опарышами.

Владыка демонов сжал и разжал ладонь и, не обращая внимания на ниц павшую толпу, шагнул прямо к Цзян Яоцину.

Цзян Юйбай, кашляя кровью, с ужасом осознал, что его внутренности раздроблены в труху.

Да что за дрянь этот Сисли?!

На минуточку, физика Клана Драконов – сильнейшая на всей Голубой Планете!

Нанести дракону ТАКИЕ увечья... уровень Сисли был просто...

Чудовищен.

Подушечка пальца демона мягко смахнула слезу с уголка глаза Цзян Яоцина.

Серые глаза Сисли слегка потемнели.

— Это должно было стать прошлым прошлого, но теперь ты спас прошлое будущего.

Чуть опустив взор, Сисли заметил зажатый в руке Цзян Яоцина цветной камень.

Его сердце пропустило удар.

— Твои глаза прекрасны.

— Куда прекраснее этого камня, который я искал так долго.

Владыка демонов наклонился, но не успел ничего сделать – Цзян Яоцин внезапно обвил руками его шею.

Запах крови ударил в рецепторы; зрачки демона сузились.

Однако его язык инстинктивно слизал кровь с губ юноши.

Она оказалась...

Куда вкуснее, чем он думал.

[Сбой сюжетной линии текущей мировой линии]

[Сбой сюжетной линии текущей мировой линии]

[Сбой сюжетной линии текущей мировой линии]

[Основной квест выполнен. Награда за навык выдана]

[Стримеры-новички Цзян Яоцин и Цзян Юйбай отключаются от системы]

[Обратный отсчет: 5 секунд]

— Владыка демонов, возвращаю тебе тебя.

[4]

Цзян Яоцин ослеп.

Он ничего не видел, но чувствовал легкий травяной аромат, исходящий от демона.

[2]

— Спасибо... что пришел спасти меня.

[1]

— Сисли.

[Выход успешен]

[Система подводит итоги...]

<http://bllate.org/book/18157/1742565>